

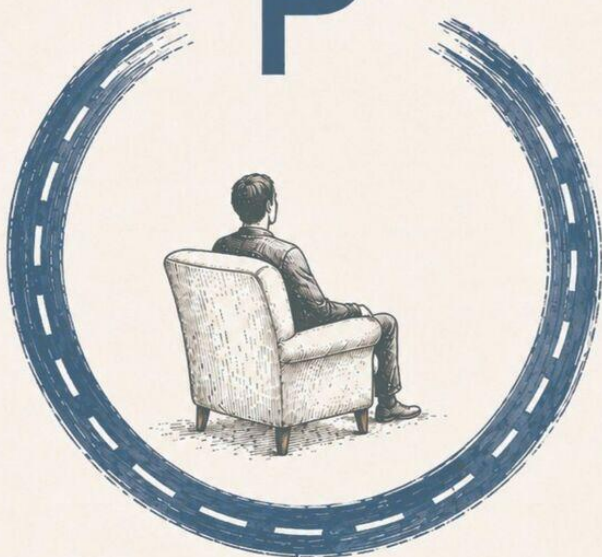
12+

СТИХИ

ПАРКОВКА

ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Р

МАРИНА АЙТТАЛАТ

Марина Айтталат

Парковка для инвалидов

<https://litres.ru/74543208>

ISBN 9785007124164

Аннотация

Эта книга не об автомобилях и не о физических ограничениях. Это книга об остановках, которые человек создаёт внутри себя. О местах, где мы задерживаемся надолго: в воспоминаниях, страхах, чужих правилах, в бесконечных поисках истины. Здесь есть разметка, круговое движение, тупики, шлагбаумы и выезд. Но постепенно возникает вопрос: а может все границы только в нашем уме? Эта книга о эго, любви, страхе, свободе, попытке понять себя, Бога и мир. Всерьёз, с иронией, иногда через полный абсурд.

Содержание

От автора	5
Разметка для тех, кто боится бесконечности	6
чудо действо	8
алгоритм	12
всё началось с точек	16
рой	19
живое тело матрица	22
Контейнеры	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Парковка для инвалидов

Марина Айтталат

Редактор Юлия Иваницкая

Корректор Юлия Иваницкая

© Марина Айтталат, 2026

ISBN 978-5-0071-2416-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга могла бы не появиться, если бы несколько лет назад я не встретила Шамира Фараза — своего учителя.

Он не дал мне ответов, но помог ощутить, что за пределами привычного мира есть то, что всегда было рядом, но оставалось скрытым. Нечто, чему не требуется имя.

Однажды прикоснувшись к этому, уже невозможно смотреть на мир по-прежнему.

Эта книга с её неожиданным названием — прежде всего обо мне. О моих собственных остановках, страхах, поисках и попытках разобраться в себе. Возможно, кто-то узнает на этих страницах что-то своё.

Разметка для тех, кто боится бесконечности

«Чтобы не потеряться, человек придумал знаки и не заметил, как стал одним из них.»

чудо действо

Тонкая палка равновесия
с доской,
удерживаемой ожиданием.

Под ней — зерно,
разложенное, как мысль,
на снегу, —
заманчивое обещание.

Отражается бесконечность неба —
прозрачная высь.

Опасность.

Пробег — не по берегу,
по ледяной корке
замёрзшего озера,
на коньках.

По прозрачной опоре

холодной договорённости —
месту,
где ничего не происходит
пока.

Видимые силуэты —
согнутые.
Незаметные облака.
Ледяная изморозь.

Берегись.

Здесь веселье массовое,
радость без адресата,
смех, не знающий глубины,
без причины.
Движения —
танцевальные.
Скольжение.
Удовольствие,
совпавшее с риском
в полной забывчивости.

Опасность —
на фоне

удивительной красоты.

Мы понимаем больше,
чем позволено.
Осознание обречённости.

Фатальная игра.

Нельзя вмешаться.
Мы — посторонние.
Мы — наблюдатели
издалека.

Птичечеловеческие формы —
фигуры без вида,
как застывшие жесты
(брейгелевская выдумка),
с внутренним механизмом:
крылья, притворяющиеся руками,
и руки,
забывшие,
что они — крылья.

Идиллия.

Никто не замечает,
святого семейства.

Мотив устройства грехопадения —
через беспечность мироустройства.
Чудо действо.

алгоритм

Условную любовь алгоритма
в строчку
рассмотрим:
 $(A + B) \times 1 = 2$.
Точка.

Он знал всё
о порядке,
шагах, условиях,
выводах,
предисловиях.
У алгоритма не было сердца —
была логика,
точность,
память без потерь,
но жизнь гномика
в мире ограничений —
хроника.

Вот тогда
появилась переменная A —
неуловимая женщина.
Женщина меняла значения,

срывала скобки,
вводила неопределённость,
застёгивала, расстёгивала
пуговицы на платьях,
путалась в шурупах, ключах,
электрических проводах,
кнопках.

Потом появился переменный Б —
мужчина в своей классической форме,
в форме атлета:
был стабилен, серьёзен, красив и умён,
но иногда зависал
в ожидании правильного ответа.

Алгоритм решил:
«Я сложу их,
как делают это в коде:
($A + B$),
не меняя сущности,
как бывает в природе —
умножу
всё на один».

Enter...
нажал.

А те, двое...
не ожидали такое...

В скобках бьётся вселенная,
где под звёздным условием
рождаются два —
на любовь умноженные:
(он + она).
Бесконечность —
уравнение сложное.
Соединение
даёт нечто большее —
сумму двух миров,
дифур...
однородное...
что-то
необыкновенное, мощное.

Алгоритм удивился:
кто-то влюбился?
Голос изнутри системы ответил:
— Да.
Любовь —
не математическая операция.
Это — скрытая функция,

где нет пропорций,
неразрешённая зависимость
— психология.
Есть стабильность, баланс,
вера — важный нюанс.

Вселенская Сила,
если её вызвать правильно,
возвращает гораздо больше,
чем просили.

Алгоритм задумался:
он — не всемогущ...
Сбросил все данные
и впервые позволил себе сбой
длиной в целый день...
Потому что за равенством
появилась не только пара,
но и им идентичная двойня.

всё началось с точек

Всё началось с точек.

Капля,

цвет,

тишины прочерк.

Краска:

зерно,

импульс,

начало...

Сущность, не знающая,

зачем,

будущим стала...

Упругость

растеклась в абсурдность...

Жест —

инструментальный момент,

проводник,

выстроивший из хаоса

линию — вытянул,

распластал,

капли — наизнанку вывернул.

Шутник...

Как если бы форма
сама
просилась быть —
теперь, в моменте.
(Не запланировано!)

Видимо, значима —
скомпрометирована.

Почти хоровая фигура.
Кричать,
звучать,
молчать.
Здесь даже слышна мелодия,
имеющая —
в теории — место
существовать.

Кто бы подумать мог?
Всё слилось в единый поток...!

Звучащая форма.

Мазок.

Старец?

Свидетель?

Новый виток.

Порог.

Встреча,

не мешающая

мгновению —

пространство

между временной формой

и её тенью.

рой

Даже хаос принадлежит замыслу —
просто мы смотрим слишком близко.

Заплатами заклеена земля —
везде, где человек оставил след.
Над крыльями — холодная зима,
под ними — тонкий, тканых линий

цвет.

С полёта птицы за землёй слежу,
вознёй малюсеньких игрушечных фигур.
Они отсюда — безобидный рой,
как насекомые...
их много —
раздражение...

слой.

Невольно думаю:

божественный приколот —
земля, огромный, безграничный

стол.

Богата скатерть на различные яства,
и насекомые...

заморские слова,
передвижение линий.
Ветры есть, и стихли
молочные, бескрайние моря.
С кисельных берегов
волна скользит.
Лимонный диск
с подсветкой янтаря
неоном освещает низ и высь.

Там где-то,
не видать отсюда —
за холмом,
за складками настольного белья —
из насекомых мерзкий батальон,
за предпочтением к перечному блюду —
изысканный,

богатый стол.

Насквозь пропитан...

липко,

гадко,

видится игрой...

Жужжащей плоти мельтешенье — муть.

Так много, что не видно дня.

Густой и терпкий запах красного вина —
залитой скатерти...

оно всему

вина.

живое тело матрица

Живое тело — матрица,
носитель опыта,
наследий, памяти.

Впитать?
Принять?

Обнажено —
без масок, моды, статуса.

Словами-кодами
покрыта суть...
Стряхнуть?

За строчкой — строчка:
нормы.

Так уязвлена...

Из установок — паттерн,
цифровая кожа.
Прописаны в программе
страхами слова,
слова — до боли...
Слёзы, тоже.

За слоем — слой, татуирован;
переплетенье с прошлым.
Традиции и воспитание — шаблон...
Печатью гложет?

Отбой!
Глаза открыты.
Возможен — и в структуре —
сбой...

Не отрицанье прошлого,
а осознание.
Прочтение кодов.
Годы,
чтоб всё переписать —
теперь
с большой любовью.

Поэзия?

— Она.

Контейнеры

Я в контейнере — в теле.

Почему-то не задумывалась об этом раньше.

Работала в ином бранше —

в далёкой от сегодняшнего дня сфере,

присутствовала в определённой вере.

Если оглянуться — вдруг:

что я вижу вокруг?

Формы.

Все они возбуждённо блуждают

в мире,

не подлежащем сомнению догмы.

Рядом — другие контейнеры.

Ощущаю их психически.

От этого мой реагирует

физически

— гипотетически.

Нас — контейнеров — много,

Названий людьми созданных:

оболочка личности, маска,

отражение в зеркале, тень, фигура...

«Я» психическое,
много имен всяческих,
разных, образных, метафорических

У каждого контейнера есть ум:
беспокойный, зависимый, поверхностный,
ограниченный, блуждающий...
или ясный, спокойный, тихий,
не цепляющийся — созерцающий.
У каждого — единоличный, эгоцентричный.

От ума зависит стабильность программы:
комедия или драма.

Контейнер создаёт ощущение времени:
пока он есть, кажется, что всё длится и делится.
Мы верим в стенки, боясь раствориться.

Хотим хорошо выглядеть, развиваемся, желаем выделить-
ся.

Мы думаем, видим вещи —
это лишь пределы формы.

Внешнее и внутреннее совершенство...

Нормы?

Иллюзия формы удерживает нас от проживания беско-
нечности,

ощущения вечности.

Разрушение контейнера не уничтожает содержимое —
оно убирает границы.

Вытечь. Наполниться. Слиться.

Всё в одно мгновение перестаёт иметь направление.

Зов, не имеющий адресата,

растворяется в свете —

в Источнике бытия,

непонятного мыслям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.